

— Обычно судьба человека определяется с момента его рождения, и каждый его выбор ведет в направлении, указанном судьбой. Не существует таких понятий, как «если бы тогда».

— Поэтому схема судьбы должна быть четкой. Однако схема судьбы Тахуа словно была стерта и переписана заново. Я едва могу разглядеть под его судьбой еще одну схему.

— Но... к сожалению, когда я попытался рассмотреть её подробнее, то столкнулся с сильной обратной реакцией.

— Думаю, ты понимаешь, что я хочу сказать.

Цзи Цаншэн кивнул:

— Если бы это был обычный человек, изменивший свою судьбу, ты бы смог это увидеть. Если же гадание невозможно, то есть только одно объяснение.

— Тот, кто изменил его судьбу, тоже является избранником судьбы.

Высшая бессмертная Маоань саркастически усмехнулась:

— Меня это удивляет. Избранники судьбы появляются раз в тысячелетия, а тут вдруг в одном гадании обнаружили сразу два. Твой ученик, что ли, звезда Цзывэй спустилась с небес?

Цзи Цаншэн положил в мешочек несколько редких вещей. Высшая бессмертная Маоань, наблюдая за этим, кивнула и без лишних слов приняла мешочек:

— Ладно, я больше не буду тебя отвлекать, но послушай мой совет... Лучше не гадай на него сам. Знай, что гадание избранника судьбы может повлиять на судьбу того, на кого гадают. А направление этого влияния непредсказуемо, не усугубляй ситуацию.

— Понял. Спасибо.

Проводив Высшую бессмертную Маоань, Цзи Цаншэн задумчиво смотрел на бамбуковую рощу за дверью, всё ещё размышляя над её словами.

Избранник судьбы... Изменение судьбы.

Обычные люди не способны изменить судьбу, даже если бы он, Цзи Цаншэн, взялся за это, ему пришлось бы заплатить своей жизнью. Судьбу нельзя изменить, так кто же рискнул жизнью, чтобы изменить судьбу Хуа Буюя?

На данный момент, насколько известно Цзи Цаншэну, в мире есть только один человек, способный изменить судьбу.

Цзи Цаншэн посмотрел в сторону горы, где не было видно древнего дерева.

Патриарх Ся никогда не вмешивался в мирские дела. Он вообще не должен был существовать в этом мире, но как наблюдатель человеческого мира, он лишь записывал происходящее.

Кто же это мог быть?

Черeda загадок начала вызывать головную боль у Цзи Цаншэна. Он начал сомневаться, правильно ли поступил, подобрав Хуа Буюя.

Или, возможно...

Цзи Цаншэн вдруг подумал о другом варианте.

Судьба Хуа Буюя была изменена им самим. Он не должен был попасть в Врата Тяньюань, но Цзи Цаншэн изменил его судьбу, и он сам тоже является избранником судьбы.

Это объясняет многое, но...

Любовные испытания.

Неужели этот деревянный человек тоже может страдать от любви?

Цзи Цаншэн смотрел на приближающегося юношу, сохраняя спокойное выражение лица.

— Учитель, — Хуа Буюй поклонился.

Неизвестно, что именно высчитала Высшая бессмертная Маоань, но она сразу же пришла к Цзи Цаншэну с жалобой. Может быть, она что-то заметила?

Хуа Буюй внутренне нервничал. Он был человеком, вернувшимся из прошлой жизни, и если его судьба изменилась из-за этого, как это можно объяснить?

— Высшая бессмертная Маоань рассказала мне.

Сердце Хуа Буюя пропустило удар, готовое остановиться.

— В последнее время небесные знамения необычны, и гадание показало, что ты будешь одинок до конца жизни, но этому не стоит верить.

Неожиданно, Хуа Буюй не почувствовал облегчения, а наоборот, в его душе поднялось что-то тёмное.

— В Вратах Тяньюань нет правил, обязывающих тебя заводить семью, не стоит из-за этого беспокоиться. Просто следуй течению жизни.

— Ученик понял.

Едва Хуа Буюй закончил говорить, как услышал легкие шаги. Женщина, опустив глаза, шла, сосредоточенно глядя на землю, в её руках была бамбуковая корзина, в которой лежала новая одежда.

Заметив кого-то впереди, она подняла голову и замерла на месте. Немного замешкавшись, она произнесла:

— Бессмертный.

Эта женщина была спасена два года назад в маленькой деревне. Тогда, чтобы найти предлог для поисков Цзи Цаншэна, он сказал, что нашел следы потомков клана Шэньнун, и так как других не нашлось, указал на неё.

К сожалению, эта девушка, Ши Линь, не была чистокровным потомком Шэньнун, и её кровь обладала слабыми целебными свойствами. Чтобы скрыть это, она пришла в Врата Тяньюань работать вышивальщицей, что было безопаснее, чем скитаться на улице.

Хуа Буюй впервые увидел её спустя два года, и, похоже, энергия Врат Тяньюань повлияла на неё. Раньше она была обычной женщиной, но теперь в её облике появилась некая изысканность, и её манера держаться не уступала женщинам из Высшего мира бессмертных.

Хуа Буюй холодно сказал:

— Ты должна сначала поклониться Бессмертному владыке Тяньюань, не нарушай порядок.

— Да! — Женщина немного испугалась и поспешно поклонилась. — Бессмертный владыка, это новая одежда из мастерской. Ши Линь может положить её внутрь?

Тот, кто только что говорил о порядке, теперь сам не обращал на него внимания, протянув руку:

— Дай сюда.

— Да...

Цзи Цаншэн молча наблюдал, как Хуа Буюй аккуратно складывает одежду, кладёт её в шкаф, добавляет благовония, приводит в порядок гардероб, подогревает чай. Если бы в его комнате было больше вещей, он бы убрал всё.

Что можно убрать в такой маленькой комнате? Разве это интереснее, чем стоящая снаружи красавица, которая явно хочет поговорить?

Такой деревянный человек, хоть и с прекрасной внешностью, действительно заслуживает любовных испытаний.

— Ладно, разве ты не видишь, что девушка всё ещё ждёт тебя снаружи?

Юноша моргнул:

— Учитель, что бы вы хотели на десерт во второй половине дня? Я скажу кухне приготовить.

Цзи Цаншэн промолчал. Ладно.

— Не нужно, в последнее время у меня нет аппетита.

Хуа Буюй не ответил, взял пустую корзину и ушёл.

Пройдя несколько шагов от дома, он увидел женщину, ждущую его у тропинки.

— Ши Линь знает, что это Бессмертный помог ей найти это убежище. Нечем отблагодарить, но если в будущем что-нибудь понадобится, Бессмертный может приказать.

Хуа Буюй кивнул, не желая заводить с этой женщиной лишних разговоров. В прошлой жизни он видел слишком много таких женщин, и они были далеко не такими безобидными, какими казались.

Покинув Гору Бессмертного Сна, Хуа Буюй направился на кухню, чтобы приготовить кашу. Перед сегодняшней тренировкой он заглянул в библиотеку, но ему сказали, что доступ к гаданиям, связанным с судьбой, был ограничен.

Даже если он помнил схему гадания, он не мог её использовать. Хуа Буюй протянул ученику с

Пика Маоань бутылочку с пилюлями:

— Пожалуйста, сохрани это в секрете. Скажи, что сегодня я взял только кулинарные книги и не брал ничего другого.

— Это... как я могу... — Хотя этот ученик выглядел старше тридцати, он был поражен и не решался принять подарок.

Хуа Буюй положил бутылочку на стол. Это лекарство было просто случайно приготовленным им зельем, которым он обычно кормил Зверя, Пожирающего Изобилие. Во время своих путешествий он также нашел лекарственный сад, и хотя лекарства и травы были ценны, для него это не имело большого значения.

Гадание Высшей бессмертной Маоань о том, что он будет одинок всю жизнь, Хуа Буюй не верил. По её выражению лица было ясно, что она высчитала что-то более сложное. К тому же, она сама пошла к Цзи Цаншэну.

Но раз отношение учителя к нему не изменилось, это дело можно пока отложить.

— Тахуа.

— Старший брат, что случилось? — Хуа Буюй убрал меч Умин. В последнее время он всё чаще использовал этот меч и чувствовал, что может что-то понять из него.

— Дело в том, что учитель провел три года в затворничестве и постничестве, и после выхода у него совсем нет аппетита. В последние дни еда, которую ему приносят, остаётся нетронутой...
— Чжэхуа выглядел озабоченным. — Ты знаешь, что учитель и так слаб здоровьем, и если он не будет есть, то в будущем его тело не будет расти.

Хуа Буюй кивнул. Действительно, в этой жизни Цзи Цаншэн выглядел гораздо хуже, чем в прошлой, и, кажется, был ниже ростом.

— Я тоже не могу его уговорить. Может, ты возьмёшь на себя труд и будешь приносить ему еду, стоя рядом, пока он не поест.

— Хорошо, я понял, — Хуа Буюй улыбнулся. — За эти годы, путешествуя, я научился готовить, и, думаю, мои блюда не хуже, чем в столовой.

Чжэхуа рассмеялся:

— Ты и правда... Недавно учитель спросил у Второй госпожи Ван, сколько свиней у неё дома, раз она вырастила такого здоровяка, как ты. А ты ещё и готовить научился за время путешествий?

— Старший брат, не подшучивай надо мной. Через несколько дней, когда все освободятся, я приготовлю несколько блюд, и мы соберемся, чтобы встретить учителя.

— Хорошо, продолжай тренироваться. В этом году ещё есть дела с новичками, мне нужно идти.

— Да, старший брат, иди с миром.

Юноша вытащил меч Умин, и, указывая его остриём, листья разлетались в разные стороны. На его губах играла улыбка, и даже скучные, заученные техники выполнялись с невероятной легкостью.

— Учитель.

<http://bllate.org/book/17680/1648306>